

К выходу шестого тома Дневников В.А. Теляковского

В.А. Теляковский. Дневники Директора Императорских театров. 1913–1917. Санкт-Петербург/Под общей редакцией М.Г. Светаевой. – М.: «Артист. Режиссер. Театр», 2017. – 544 с.

Завершение издательского проекта «Дневники директора Императорских театров В.А. Теляковского» стало ярким подтверждением актуальности опыта выдающегося театрального деятеля. Еще Федор Кони утверждал: «Хороший директор театра стоит доброго министра! Это не шутка! Для этого человека нужны только: сила душевная, долготерпение камня, пронзительность василиска, предвидение календаря, заботливость крота, трудолюбие пчелы, крепость дуба, расторопность кузнечика и любовь к искусству чуть ли не безумная»¹.

Поэтическая образность этой характеристики указывает на необходимость универсальных качеств, которыми должен обладать человек, готовый занять должность театрального директора. До конца XIX в. именно директор определял основные направления развития театрального дела, от творчества до финансов. Возникновение режиссерского театра позиции эти видоизменило, но не сняло с директора персональной ответственности за большинство организационно-финансовых решений. Действующий сегодня в российском театре принцип единоначалия возложен государством именно на директора или художественного руководителя-директора. Возрастающая ответственность управляющих исполнительных структур (министерства, комитеты и управления культуры) по исполнению государственного задания (количество премьер, количество зрителей, объем внебюджетных, т.е. заработанных театром денег от продажи билетов) привела к незащищенности директора перед конгломератом законных и подзаконных актов,

ограничивающих свободу хозяйствования и соответственно творчества. Универсальный набор профессиональных качеств театрального директора сегодня фактически является единственной возможностью пройти мимо мыса Доброй Надежды, не потеряв ни членов команды, ни самого судна.

Не менее сложным было и положение Теляковского в Императорских театрах: более десятка трупп, в том числе иностранных, большое количество театральных зданий в Москве и в Петербурге, тысячи артистов и разного рода сотрудников, балетные примы и звезды оперной и драматической сцены, балетоманы и опероманы, окружавшие театры плотным кольцом внимания и влияния, наконец, Императорский двор и «мадридский двор» разных интересов и разных влияний. Все это досталось бывшему военному человеку, по воле обстоятельств и знакомств оказавшемуся на службе по ведомству искусства. И казалось, служба эта довольно быстро могла завершиться. Однако этого не произошло, В.А. Теляковский служил в Императорских театрах почти двадцать лет и стал их последним директором. Во многом это случилось благодаря тому набору универсальных качеств личности, без которых настоящий театральный директор не может состояться, и который оказался у Теляковского.

«Умный антрепренер в мундире», «трезвая русская голова, отличная русская смекалка и честность чистоплотного человека», – такова характеристика Теляковского, оставленная режиссером Мариинского театра Н.Н. Боголюбовым². Определяющее здесь: честность чистоплотного человека. Честность и порядочность Теляковского определили для Императорских театров возможность с наименьшими потерями пройти через испытания разного рода реформ, как внутри театра, так и внешних, связанных с государственной властью, явились своеобразным заградительным щитом от центробежных сил, направленных в силу разных мотивов и причин на разрушение устойчивой структуры Императорских театров. Эта миссия Теляковского проявилась не сразу; деятельность Теляковского имела определенные и закономерные этапы в своем развитии: от внешнего переустройства до понимания сути театрального дела и приоритета художественных задач. Вряд ли можно считать первые его шаги в Москве действиями «энергичного стратега-реформатора»³. Теляковский пришел в театр (сначала директором Московской конторы) в период реформ И.А. Всеволожского и ответственно выполнял его указания, не всегда понимая

целесообразность некоторых из них; став директором всех театров, сделал ставку на художника, не понимая функции и задачи режиссерской профессии – отсюда нелюбовь к А.П. Ленскому, требования которого он считал капризами.

Вхождение в суть дела, осознание сложности творческих взаимосвязей и роли творческой личности привели Теляковского к изменению взгляда и на режиссера, и на художника, и на актера. Но вряд ли можно считать, что «во второй половине карьеры его деятельность стала анемичнее, глуше; он приручился идти за событиями, отказывался их направлять»⁴. Слишком усложнились и умножились внешние и внутренние факторы, связанные и с революцией 1905 г., и с первой мировой войной, и общим неравновесным состоянием жизни русского государства.

В личности Теляковского были фундаментальные основы, идущие от воспитания и от кодекса чести кадрового военного, не позволявшие ему уступать неблагоприятным обстоятельствам, а направлявшие его к возможному и достойному пути решению возникавших проблем. Он был неизменно тверд и последователен. Эти черты его характера ярко проявились и в педантичном, скрупулезном ведении своих дневников, ставших в итоге историческими хрониками Императорских театров и летописью его жизни и творчества. Поразительная работоспособность! И поразительная ответственность перед делом!

Первая запись в дневнике: *«13 октября 1898. 1. Решено уравнивать жалованье старшей и младшей помощнице фельдшерницы в Театральном училище, то есть давать по 10 р. Жалованья каждой ввиду того, что младшая способнее, а старшая давно служит»*⁵. Последняя запись от 8 июня 1917: *«Сегодня, 8 июня, Батюшков обратился ко мне по поводу инцидента с Головиным – за советом, как поступить, ибо ему очень не хотелось, чтобы после угрожающего письма от Бенуа этому последнему было бы предоставлено делать декорации к опере “Соловей” Стравинского. Оказывается, что такого закона, на основании которого Зилоти обратился к автору с просьбой выбрать художника для написания декораций, не существует»*⁶. Ощущение, что между этими записями два дня, а не почти двадцать лет: тот же спокойный рабочий тон, та же подробность, способность вникнуть в суть конкретной театральной проблемы, уверенность в важности решаемых задач и правильности действий.

Как неординарная личность Теляковский, конечно, имел противоречивые черты: с одной стороны, необъективность в отношении ряда

К. Коровин.
Портрет В.А. Теляковского.
1901

театральных деятелей, излишнее внимание к внутритеатральным интригам, зависимость от мнения супруги, непонимание современной драматургии, некоторая ограниченность художественного сознания... С другой – педантичное вхождение в дело, нет мелочей, все важно, честность, умение держать дистанцию, стремление обеспечивать высокий художественный уровень театров, привлечение талантливых исполнителей, дипломатичность, умение находить решения между верхами и низами, высокая трудоспособность, способность учиться и извлекать уроки из ошибок, мужество и твердость в сложных и драматических обстоятельствах, следование принципу «благоразумного комбинирования желаемого и воображаемого с возможным и реальным»⁷.

Как ни парадоксально, в противоречивости натуры Теляковского заключена и привлекательность. М.Г. Светаева выделяет весьма важную тему биографии Теляковского: «судьба чиновника высокого ранга, пытающегося честно служить в косной системе вековых традиций и бюрократического порядка»⁸. Честность Теляковского перед собой и делом определяет цельность его судьбы и театральной карьеры. И то, что на страницах дневника проступало в оценках людей и событий, реакции на любое дело в театре, от самого маленького, казалось, даже незначительного, до серьезного, связанного с судьбой человека или выбора путей выхода из творческого кризиса, им самим в финале

карьеру сформулировано как кредо, как последовательные этические, нравственные и профессиональные установки: *«Дело театральное может идти лишь, когда будут исключительно заниматься искусством, а не раболепствовать перед кем бы то ни было. Безразлично, будет это толпа, народ, царедворцы, пролетариат, иностранцы, печать»*⁹.

Ежедневная фиксация театрального быта Теляковским, сегодня открываемая современному служителю театра как многотомное издание, И.А. Черномурова определяет и как «мужество будней» («сложнее всего – из дня в день»), и как «неисчерпаемый источник для изучения и постижения искусства управления театром»¹⁰. С этим, безусловно, соглашаешься, так как только театральный практик знает подлинную цену жизни театра на подмостках и за кулисами.

В Дневниках открывается вся масштабность деятельности директора; фактически Теляковский являлся министром казенных театров. Сегодня этими театрами управляют Ю.М. Соломин, В.В. Фокин, В.А. Гергиев, В.Г. Урин, А.В. Бородин. Интересно, ведет ли кто-нибудь из них аналогичные дневники? Работа над Дневниками была важна для самого Теляковского, он волновался за их судьбу, хранил в банке «Лионский кредит», определял их как «Хронику казенных театров».

В связи с завершением издания Дневников Теляковского встает и задача полноценного исследования деятельности И.А. Всеволожского и продолжения исследований и анализа затеянной им реформы театрального дела, необходима публикация материалов архива В.П. Погожева, хранящегося в Российском институте истории искусств в Петербурге. Опыт деятельности Императорских театров, как ярко показывают дневники его последнего директора, может быть плодотворно воспринят и использован современным театром и его деятелями.

Необходимо вернуться к идее публикации мемуаров Теляковского – его воспоминаний о своей жизни до прихода в театр. Рукопись «Моя биография и несколько слов о современном обществе и театре» хранится в ГЦТМ им. А.А. Бахрушина. Биография Теляковского требует монографического исследования, а его опыт важен для современного театрального процесса, когда роль художественного руководителя-директора как никогда требует многогранного антрепренерского таланта.

Научное подвижничество авторского коллектива во главе с М.Г. Светаевой, результатом которого стало издание шести томов дневников В.А. Теляковского, – выдающееся событие последних лет

в изучении истории российского театра, почти двадцать лет творческих изысканий и открытий не могут не вызывать искреннего восхищения и признательности. Плодотворный союз Государственного института искусствознания и ГЦТМ им. А.А.Бахрушина, объединение творческих сил в решении общих научных задач, так важных для отечественной культуры, дает основания верить, что наше сотрудничество с В.А. Теляковским продолжается.

Дмитрий Родионов

- ¹ Кони Ф. Биография русского певца и актера Николая Владимировича Лаврова // *Пантеон русского и всех европейских театров*. 1840. № 6. С. 73.
- ² Боголюбов Н.Н. Теляковский // *Театр и искусство*. 1917. № 24. С. 415.
- ³ Фельдман О.М. О Теляковском и его дневниках // В.А. Теляковский. Дневники Директора Императорских театров. 1898–1901. Москва. М.: АРТ, 1998. С. 9.
- ⁴ Там же. С. 10.
- ⁵ Там же. С. 17.
- ⁶ Теляковский В.А. Дневники Директора Императорских театров. 1913–1917. Санкт-Петербург. М.: АРТ, 2017. С. 712.
- ⁷ Светаева М.Г. Драгоценная работа для разумного будущего. С. 12.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Запись от 9 мая 1917. С. 12–13.
- ¹⁰ Черномурова И. Мужество будней. С. 5.